

Научная статья
 УДК 639.111.4:574.34
 doi:10.35694/YARCSX.2022.59.3.002

СЕВЕРНЫЕ ОЛЕНИ ТАЁЖНОЙ ЗОНЫ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

**Андрей Васильевич Давыдов¹, Николай Александрович Моргун²,
 Михаил Константинович Чугреев³, Ирина Сергеевна Ткачева⁴**

^{1, 2, 3, 4}Федеральный научно-исследовательский центр развития охотничьего хозяйства,
 Москва, Россия

¹adavydov2012@yandex.ru

²Oxotkontr.m@mail.ru

³Chugreev_mk@mail.ru, ORCID 0000-0001-5876-8715

⁴Oxotkontr-tis@mail.ru, ORCID 0000-0002-7988-7112

Реферат. В статье приводятся данные о природных условиях обитания, статусе, распространении, численности, морфологии северных оленей таёжной зоны Западной Сибири. Анализируется состояние популяций дикого северного оленя, а также представлены сведения о его миграциях, местах обитания, образе жизни, половозрастной структуре, стадности, размножении, плодовитости, питании, болезнях. Дается краткое описание состояния оленеводства, приводится характеристика породного состава и морфологических особенностей домашних северных оленей.

Ключевые слова: дикий северный олень, домашний северный олень, Западная Сибирь, популяция, распространение, численность

REINDEER OF THE TAIGA ZONE OF WESTERN SIBERIA

**Andrey V. Davydov¹, Nikolay A. Morgunov²,
 Mikhail K. Chugreev³, Irina S. Tkacheva⁴**

^{1, 2, 3, 4}Federal Scientific Research Center of Hunting Economy Development, Moscow, Russia

¹adavydov2012@yandex.ru

²Oxotkontr.m@mail.ru

³Chugreev_mk@mail.ru, ORCID 0000-0001-5876-8715

⁴Oxotkontr-tis@mail.ru, ORCID 0000-0002-7988-7112

Abstract. The article provides data on the natural living conditions, status, distribution, abundance, morphology of reindeer in the taiga zone of Western Siberia. The state of wild reindeer populations is analyzed, as well as information on its migrations, habitats, lifestyle, gender-age structure, herding, reproduction, fertility, nutrition, diseases is presented. A brief description of the state of reindeer husbandry is given, a description of the breed composition and morphological features of domestic reindeer is given.

Keywords: wild reindeer, domestic reindeer, Western Siberia, population, distribution, number

Введение. Северный олень является неотъемлемым компонентом природы Севера и имеет важное значение как объект традиционного природопользования и жизнеобеспечения местного коренного населения. Активное освоение природных богатств в арктическо-таёжной полосе России, а также наблюдающиеся в последние годы климатические изменения, вызывающие потепление в северных широтах, оказывают существенное влияние на состояние популяций северного оленя и среду его обитания. Данное влияние приводит к изменениям различных популяционных характеристик вида: численности, пространственного размещения, поведения и пр. Все эти изменения

необходимо постоянно отслеживать и своевременно реагировать на них с целью дальнейшего применения мер, направленных на сохранение и приумножение ресурсов этого уникального во многих отношениях вида.

Авторы данной статьи поставили перед собой задачу с разных сторон осветить современное состояние лесных популяций дикого северного оленя в Западной Сибири, а также кратко охарактеризовать состояние домашнего оленеводства в регионе.

Материалы и методы. Методологической основой данной работы послужили научные положения, касающиеся состава и содержания иссле-

дований природных популяций животных. В ходе работы использовались литературные источники, ведомственные статистические материалы, каталоги охотничьих трофеев, данные лицензионного отстрела, опросные сведения, полученные от специалистов охотничьего хозяйства, сотрудников заповедников, оленеводов.

Для оценки краниологических показателей диких северных оленей Западной Сибири производились измерения черепов оленей из коллекции зоомузея МГУ по методике И. И. Соколова, 1937 [1].

Результаты исследования.

Статус, распространение, численность

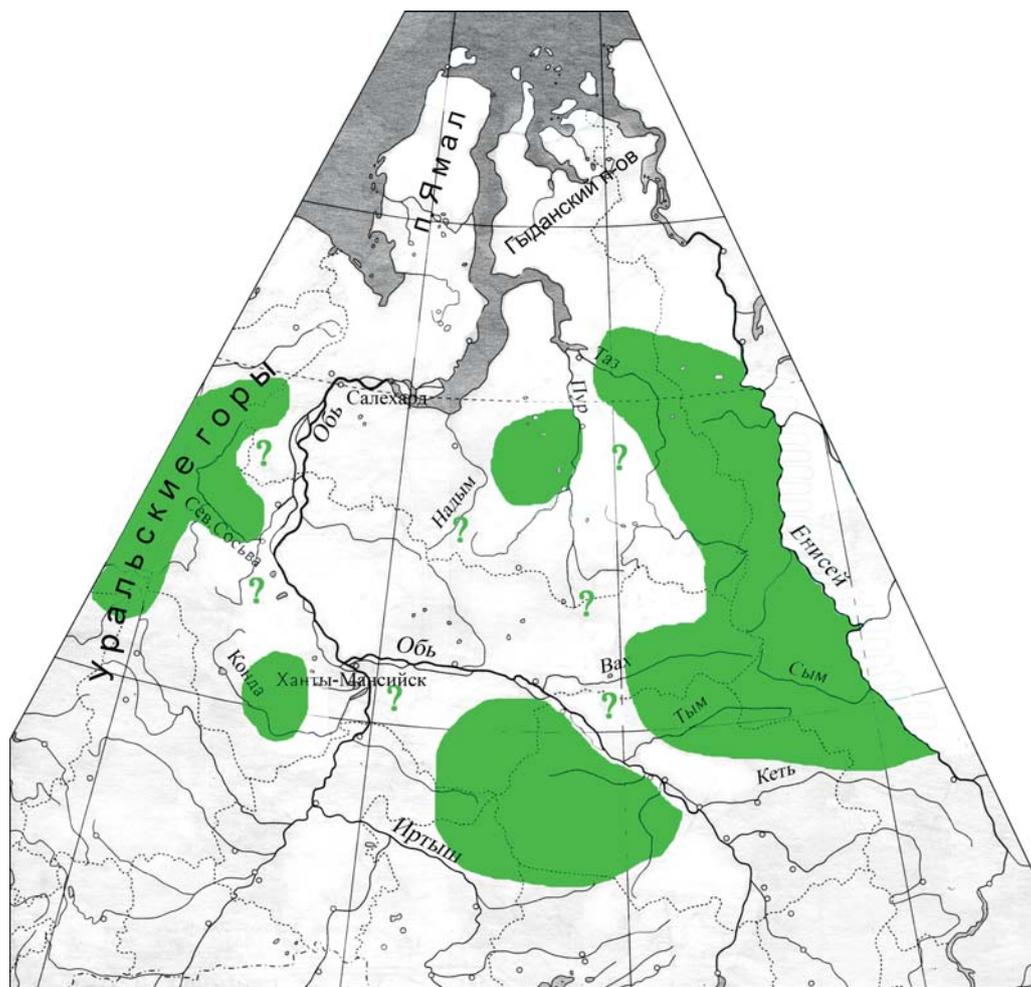
Дикого северного оленя таёжной зоны Западной Сибири относят к подвиду *R. t. valentinae* – лесной сибирский северный олень [2; 3; 4].

Наиболее крупные очаги обитания оленей в Западно-Сибирской равнине находятся ближе к её периферийным краям (рис. 1). В её центральной части территория сильно заселена и трансформи-

рована из-за наличия здесь крупных месторождений газа и нефти, которые активно разрабатываются и используются.

В северной части таёжной зоны Западной Сибири дикие северные олени встречаются в междуречье Надыма, Пура и Таза. Здесь находится ареал надымской популяции, которая ещё пару десятилетий назад была крупнейшей в таёжной зоне Западной Сибири. Исторически сложилось, что к востоку от Надыма оленеводство не получило широкого развития (основные районы оленеводства расположены севернее и западнее), чем, видимо, можно объяснить причину относительного благополучия надымской популяции дикого северного оленя в недалёком прошлом [5]. С началом регулярных учётов этой популяции (1967 г.) и до середины 90-х годов прошлого века её численность неуклонно росла, достигнув величины 27 тыс. особей [6], но в последующем стала снижаться.

В 90-х годах прошлого века в популяции выделяли две группировки – надымо-пуровскую и пур-

Условные обозначения:
 ■ – основные территории обитания лесных популяций дикого северного оленя;
 ? – места возможных встреч оленя.

Рисунок 1 – Распространение дикого северного оленя в таёжной зоне Западной Сибири

тазовскую. Ареал надымо-пуровской группировки занимал среднюю часть бассейна Надыма и его левых притоков и простирался от р. Пурпе на юге до рек Бол. Хояха и Табьяха – на севере; ареал пур-тазовской группировки охватывал территорию к востоку от Пура между р. Часелькой на юге и р. Бол. Хадырьяха – на севере [7]. В настоящее время ареал надымо-пуровской группировки в основном ограничивается территорией государственного природного заказника «Надымский» [8]. Пур-тазовская группировка, вероятно, как отдельная популяционная единица, перестала существовать и вошла в состав крупной енисейской популяции. В 2020 г. численность оленей в Надымском и Пуровском районах оценивалась в количестве около 3,7 тыс. особей [9].

В западной части региона дикий северный олень преимущественно встречается в горах и предгорьях Восточного Урала, причём в зимний период стада оленей заходят сюда с западных склонов Урала.

В последние годы, по сообщениям специалистов охотничьего хозяйства ХМАО, наблюдается рост численности оленей как в горно-таёжной, так и равнинной частях северного Зауралья на территории Березовского района. По их оценкам, численность оленя в этом районе превышает 2300 особей. Около 500 оленей обитает в соседнем Шурьшкарском районе ЯНАО.

В горно-таёжной части олени стали встречаться в традиционных местах выпаса домашнего оленя. Положительную роль в увеличении численности дикого северного оленя на Урале, безусловно, сыграло создание национального парка «Югыд ва» на территории Республики Коми.

Самый южный очаг обитания дикого северного оленя на Восточном Урале находится на северо-западе Свердловской области (Ивдельский район) – в нём насчитывают около сотни оленей.

В равнинной тайге олени встречаются в бассейнах рек Северная Сосьва и Конда, где, соответственно, выделяют сосьвинскую и кондинскую популяции оленей. На рубеже столетий (1984–2002 гг.) численность животных в сосьвинской популяции составляла 800 особей, в кондинской – около 4,7 тыс. особей [10]. К 2010 году численность кондинской популяции сократилась до 160 особей, численность сосьвинской примерно осталась на том же уровне [11]. В настоящее время отмечается рост численности оленей сосьвинской популяции, ареал которой сомкнулся с ареалом горно-таёжных оленей, при этом численность кондинской популяции по-прежнему остаётся на низком уровне.

В южной части распространения дикого северного оленя в Западной Сибири выделяется обь-иртышская популяция, которая занимает обширный

район на стыке Тюменской, Омской, Новосибирской, Томской областей и ХМАО. Относительная сохранность и благополучие этой популяции во многом обеспечивается наличием в местах обитания оленей сильнозаболоченных и малолюдных территорий. Наиболее заселены оленем территории к северу от р. Васюган. В начале 2000-х годов численность обь-иртышской популяции оценивалась в количестве 4,5–4,7 тыс. особей [12; 13; 14]. В настоящее время, по данным госмониторинга, её численность может составлять около 7–7,5 тыс. особей.

Самый крупный очаг обитания дикого северного оленя в Западной Сибири находится в её восточной части, в ареале так называемой енисейской популяции. Границы данной популяции охватывают Тазовский и Красноселькупский районы ЯНАО, восточную часть ХМАО, северо-восточную часть Томской области и части Туруханского и Енисейского районов Красноярского края, расположенных на левом берегу Енисея. Южная граница ареала популяции, очевидно, пролегает по междуречью Мал. Каса и Сочура [15]. Северная граница примерно доходит до района озёр Бол. и Мал. Советские (уст. сообщение директора заповедника «Центральносибирский» П. В. Кочкарёва).

До начала текущего века единого сплошного ареала обитания дикого северного оленя в восточной части Западной Сибири не было, а выделялись два очага: на севере и юге, которые разделялись между собой в районе Сибирских Увалов. В 2000 г. в расположенном в районе Сибирских Увалов Верхне-Тазовском заповеднике оленей, обитавших здесь ранее, уже не отмечали и в целом ситуацию с оленем оценивали, как катастрофическую [16].

На тот период численность оленей в северном очаге оценивалась в количестве 1,5 тыс. особей на территории Красноселькупского района [17] и 500–600 особей – на территории Туруханского района [18]. К этому периоду местная группировка оленей перестала пополняться мигрирующими оленями, приходящими с севера и северо-востока, из-за деградации крупных тундровых популяций на Гыдане и Западном Таймыре.

В южном очаге в начале 2000-х годов выделяли несколько группировок [18]: верхнесымскую (около 1000 особей), касскую (400–500 особей), елогуйско-келлогскую (до 1500 особей).

За 20 лет ситуация с лесным северным оленем в восточной части Западной Сибири существенно улучшилась. В этой связи интересно сообщение О. Б. Степановой [19] в 2019 г., в котором дословно цитируются наблюдения сотрудников Верхне-Тазовского заповедника: «Селькупы, кто рядом с заповедником живёт, раньше могли одного в год дикого оленя добыть, в период становления заповедника, в конце 1980-х – начале 1990-х, и то

не каждый. Тогда редко появлялись дикие олени, единичные встречи были, важеньки с телятами... А теперь по территории заповедника уже целые стада дикого оленя ходят. И соответственно, когда они на сопредельную территорию выходят, их бьют десятками, десятками стреляют. ...Сейчас с юга подтяжка дикого оленя идёт, там такие тропы мощные, и с востока, шириной метра по два. Причём тропы идут с юга, а не с севера, откуда-то с Хантов, с Нижневартовского района, в верховья Покольки, в верховья Ратты. ...Дикий олень был всегда, но численность его начала расти где-то в 2004 г. Основной олень идёт здесь (в районе с. Красноселькуп – О. С.). В верховья приходят стада в 20 голов, а в район Сидоровска – от 700 до 1,5 тыс. голов. В прошлое лето Таз переплыло стадо в пять тысяч голов, с востока пришло. Оленя дикого – во! Особенно в северной части».

В настоящее время, по данным госмониторинга, численность енисейской популяции может оцениваться в количестве 40–50 тыс. особей, из них порядка 10 тыс. особей насчитывается на территории Туруханского района, 10 тыс. особей – в Тазовском и Красноселькупском районах ЯНАО, 7,5 тыс. особей – в Енисейском районе Красноярского края, 17 тыс. особей – в Томской области (правобережье Оби), 3 тыс. особей – в ХМАО (Нижневартовский район).

Морфологическая характеристика

Лесные дикие олени Западной Сибири характеризуются довольно крупными размерами (рис. 2).

Данные по морфологическим показателям лесных диких северных оленей Западной Сибири представлены в таблицах 1–4.

Доля комолых самок, по данным промысловых выборок, в надымско-пуровской группировке составляет около 12% [20].

Особенности экологии

Миграции, места обитания, образ жизни. Лесные северные олени Западной Сибири протяжённых миграций не совершают, хотя активно перемещаются при смене сезонных пастбищ и при беспокойстве со стороны хищников и человека [20]. В прошлом относительно протяжённые миграции совершали олени надымской популяции. Олени заходили далеко на север и выпасались в летний период в тундрах Тазовского полуострова [5]. Отмечалась особенность в миграциях оленей, населяющих южную часть лесотундры в бассейне р. Таз, – в зимнее время олени откочёвывали не к югу, а к северу, где снежный покров ниже [22]. В последние десятилетия территория Тазовского полуострова интенсивно используется под пастбища домашнего оленя, что, очевидно, стало основной причиной прекращения миграций дикого северного оленя в тундру.

Пространственное размещение и характер миграций оленей надымской популяции изучались В. С. Мирутенько [7]. По его сведениям, с начала сентября олени начинают уходить к местам зимовок. Места гона приурочены к верховьям рек и их водоразделам и часто совпадают с местами отёла. Подавляющее большинство оленей зимний период

Северный олень

Фото: Е. Стрельников

Рисунок 2 – Олень Юганского заповедника

Таблица 1 – Размеры тела и живая масса диких северных оленей кондинской и надымской популяций [20]

Показатель	Популяция			
	Кондинская		Надымская	
	Взр. самцы (<i>n</i> = 4)	Взр. самки (<i>n</i> = 9)	Взр. самцы (<i>n</i> = 30)	Взр. самки (<i>n</i> = 30)
Длина тела, см	200,8±5,72	175,5±3,89	191,6±2,05	182,4±1,16
Длина хвоста, см	19,7±2,95	16,7±0,47	18,6±0,23	14,8±0,27
Длина уха, см	13,5±0,46	12,6±0,21	13,4±0,57	12,7±0,15
Длина ступни, см	62,9±1,16	59,8±0,59	61,2±0,57	58,9±0,36
Живая масса, кг	142,0±7,79	87,9±3,02	120,4±5,25	101,9±1,29

Таблица 2 – Размеры черепа диких северных оленей сосвинской популяции (из коллекции Зоомузея МГУ)

Промеры	Взр. самец	Взр. самка
Наибольшая длина, мм	409	391
Основная длина, мм	373	353
Кондилобазальная длина, мм	394	382
Длина лицевой части, мм	251	244
Наибольшая ширина, мм	168	158
Ширина на уровне межчелюстных костей, мм	76	69
Скуловая ширина, мм	144	139
Ширина между надушными буграми, мм	135	131
Ширина затылочной плоскости, мм	110	100
Расстояние между затылочными мыщелками, мм	80	76
Длина верхнего ряда зубов, мм	90	98
Наименьшая ширина носовых костей, мм	32	28
Наибольшая ширина носовых костей, мм	63	56
Длина носовых костей, мм	142	127
Длина лобных костей, мм	123	117
Длина диастемы верхней челюсти, мм	142	127
Высота затылочной плоскости, мм	60	63

Таблица 3 – Масса туш диких северных оленей ЯНАО, по данным лицензионных отстрелов, в 1998–2001 гг., кг

Наименование района	Возрастные группы					
	сеголетки		годовики		взрослые	
	самцы	самки	самцы	самки	самцы	самки
Надымский	23,0 (<i>n</i> = 4)	25,0 (<i>n</i> = 2)	39,9 (<i>n</i> = 41)	38,0 (<i>n</i> = 16)	55,5 (<i>n</i> = 140)	45,9 (<i>n</i> = 69)
Пуровский	26,0 (<i>n</i> = 23)	22,6 (<i>n</i> = 9)	40,2 (<i>n</i> = 119)	38,7 (<i>n</i> = 59)	53,5 (<i>n</i> = 469)	44,9 (<i>n</i> = 234)
Красноселькупский	28,1 (<i>n</i> = 8)	29,2 (<i>n</i> = 5)	36,6 (<i>n</i> = 23)	35,7 (<i>n</i> = 19)	54,0 (<i>n</i> = 160)	44,4 (<i>n</i> = 101)

проводят в лиственничном редколесье в долинах рек южнее ж/д магистрали Надым – Нов. Уренгой. Зимой олени предпочитают открытые пространства, на которых снег уплотнён, что облегчает животным передвижение, но при сильных морозах они тяготеют к лесным участкам. Во время отте-

пелей часто выпасаются на проталинах болот. Весенние миграции у надымских оленей начинаются в марте.

В период наблюдений олени, зимующие в южной части (бассейн р. Танлова, междуречье Лев. Хетты и Надыма), к середине марта – на-

Таблица 4 – Характеристика трофейных рогов ($n = 3$) дикого северного оленя ЯНАО [21]

Промеры	$\bar{X} \pm m$
Внутренний размах, см	69,13±3,39
Длина рогов, см	100,02±0,72
Ширина надглазничной лопаты, см	26,08±1,74
Ширина концевой лопаты, см	8,38±1,12
Окружность рога между 1 и 2 отростками, см	13,25± 0,51
Окружность рога между 4 и 5 отростками, см	16,02±2,05

чалу апреля смещались на северо-восток к р. Б. Ямсовей и верховьям р. Ягнетта на традиционные места отёла. Примерно половина от всего состава группировки оставалась на летовку в местах зимовки или отёла, остальная половина переходила ж/д магистраль и рассредоточивалась в бассейнах рек Ныда, Нгарка-Табьяха, Еваяха. Максимальный размах сезонных миграций не превышал 150 км.

По другим популяциям дикого северного оленя Западной Сибири имеются следующие сведения.

Олени сосвинской популяции, проводящие летний период на левобережье Оби, с наступлением холодного периода в конце сентября откочевывают на запад и юг к притокам Конды: Юконде, Муломье и др., а весной, с апреля, возвращаются обратно [22; 23; 5].

Олени кондинской группировки в апреле – мае двигаются в западном, северо-западном и северном направлениях к предгорьям Урала и отчасти занимают зимние станции сосвинской популяции, а на зиму возвращаются обратно в бассейн среднего течения р. Конды, где зимуют в борах-беломошниках [24].

Олени обь-иртышской популяции в летний период широко расходятся по междуречью, а в осенне-зимний период собираются в верховья рек Демьянки, Тары и Васюгана [25].

Об особенностях образа жизни оленей енисейской популяции имеются сообщения М. А. Жукова [18]. По его сведениям, зимние скопления оленей начинают распадаться во второй половине марта – апреле (севернее линии Сибирских Увалов этот процесс может задерживаться на одну – две недели). Первыми с зимних станций к местам отёлов

уходят стельные самки. Отельные места располагаются по южным склонам грив и холмов, опушкам болот с прогретыми на солнце проталинами. По окончании отёла самки с новорождёнными переходят в более защищённые места, расположенные преимущественно в сомкнутых тёмных лесах. С началом цветения зелени олени занимают долины рек, берега озёр, болота, предпочитая места с густыми ивняками. В конце лета, когда в изобилии появляются грибы и созревают ягоды, олени вновь занимают лесные участки. В сентябре начинают формироваться гаремные стада. Места гона обычно протекают в одних и тех же местах, преимущественно на небольших болотах среди леса.

Зимой олени предпочитают собираться на водоразделах, покрытых лишайниковыми борами, при этом нередко образуются очень крупные скопления (причём здесь могут смешиваться животные из разных группировок). При прочном насте нередко держатся в пойменных ельниках, где основным кормом для них служат древесные лишайники. Строгой привязанности к определённым местам зимовок у оленей нет.

Половозрастная структура, стадность. Сведения о возрастном составе и стадности лесных северных оленей Западной Сибири представлены в таблицах 5–7.

В 70–80-х годах прошлого века соотношение полов на промысле оленей в ЯНАО составляло от 1:2,02 до 1:3 [20; 27; 28].

Размножение, плодовитость. В таёжной зоне Западной Сибири гон у дикого северного оленя начинается с 10–20-х чисел сентября [5; 18]. По данным А. Г. Куприянова [20], гон у оленей надымской популяции в среднем проходит с 20-х чисел

Таблица 5 – Возрастной состав в популяциях лесных диких северных оленей Западной Сибири, %

Популяция	Телята	Молодняк 1–2 лет	Взрослые
Надымская [20]	20	15	65
Обь-Иртышская, $n = 276$ [26]	19,9	24,6	55,5 (самцы – 13,1; самки – 42,4)

Таблица 6 – Стадность диких северных оленей надымской популяции [27]

Показатель	Значение показателя			
	3–10	10–30	30–50	70–300
Стадность, особей	3–10	10–30	30–50	70–300
Число встреч, ед.	10	13	8	7

Таблица 7 – Стадность диких северных оленей в таёжной зоне ЯНАО в апреле 1977–1978 гг. [28]

Показатель	Количество животных в группах, особей		
	2–40	41–100	свыше 100
Количество групп, %	73,4 (n = 91)	12,9 (n = 16)	13,7 (n = 17)
Среднее количество животных в группе, особей	17	66	147

сентября до конца октября. Размер гаремных стад – 4–30 особей. Сроки отёла – конец апреля – начало июня.

На Северном Урале пик отёла приходится на 20–25 мая [23]. У оленей Приенисейской тайги к югу от Сибирских Увалов начало отёла отмечается в первых числах мая, пик – со второй половины мая, окончание – в середине июня [18].

В надымской популяции из 66 добытых на промысле важенков (ноябрь – декабрь 1979 года)

12 были яловыми (18,2%) [20]. Из анализа другой промысловой выборки – 1,68% самок имели по 2 эмбриона [28].

Питание. В зимнем питании оленей Западной Сибири отмечено высокое содержание доли ягеля (табл. 8). По результатам анализа содержимого рубцов оленей надымской популяции (n = 94) было установлено, что у 56% животных доля ягеля в зимнем рационе превышает 70%, у 37% животных – равна 50–70% [29].

Таблица 8 – Состав кормовых групп в рубцах диких северных оленей (n = 51) Обь-Иртышского междуречья в декабре – марте 1977–1986 гг. [30], %

Ягель (живая часть)	Ягель (мёртвая часть)	Ветошь (осоково-злаковая)	Кустарнички (древесные части)	Кустарнички (остатки листьев)	Зелёный мох*	Багульник	Неясные примеси*
57,7	2,6	21,0	12,3	1,2	–	3,3	–

Примечание: * – отмечено наличие в 45,5% проб; ** – отмечено наличие в 81,8% проб.

Болезни. У диких северных оленей Западной Сибири регистрировались вспышки пастереллёза [31]. На рубеже XIX–XX столетий на севере Тобольской губернии отмечалась гибель оленей от сибирской язвы [32].

По данным А. Г. Куприянова [33], около 50% оленей надымской популяции поражены цистицеркозом, единичные особи – эхинококкозом.

Домашний северный олень

В настоящее время оленеводство отдельными очагами распространено по всей таёжной зоне Западной Сибири, за исключением самых восточных районов приенисейской тайги. Следует отметить, что оленеводство для местных кочевых народов не являлось приоритетным занятием, поскольку не менее, а может быть и более важное место в их повседневной жизни занимали охота и рыболовство. Лесные кочевники Западной Сибири со-

держали небольшие – в несколько голов – стада оленей, которые служили им, прежде всего, в качестве транспорта и дополнительного источника питания.

Единственное место, где лесное оленеводство получило широкое развитие, – это область в бассейнах рек Сев. Сосьва, Ляпин и Казым. Разведением оленей в этой части Западной Сибири занимаются коми, ненцы и ханты. В тёплый период года значительная часть поголовья оленей перегоняется из лесной зоны на горно-тундровые пастбища Приполярного и Северного Урала.

Местных оленей относят к казымскому (ханты-мансийскому) экотипу ненецкой породы, при этом они являются и самыми мелкими среди всех домашних оленей (табл. 9). По масти казымские олени светлее других оленей ненецкой породы. Светло-бурые тона встречаются у 64,3% живот-

Таблица 9 – Размеры тела и живая масса лесных домашних северных оленей Западной Сибири [35]

Промеры	Взр. самцы ($n = 16$)	Взр. самки ($n = 16$)
Высота в холке, см	105,4	95,3
Длина туловища, см	116,6	107,4
Обхват груди, см	126,2	116,3
Ширина груди, см	26,5	23,4
Глубина груди, см	44,9	39,2
Длина передней ноги, см	60,5	56,4
Обхват пясти, см	13,5	11,2
Длина головы, см	41,0	34,8
Ширина головы, см	14,7	13,1
Живая масса, кг	119,3	90,3

Таблица 10 – Размеры черепа таёжных домашних северных оленей Западной Сибири [34]

Промеры	Взр. самцы ($n = 6$)	Взр. самки ($n = 4$)
Наибольшая длина, мм	373,1	342,8
Основная длина, мм	338,2	305,0
Длина лицевой части, мм	215,7	196,4
Наибольшая ширина, мм	170,5	155,8
Ширина на уровне межчелюстных костей, мм	60,1	53,1
Скуловая ширина, мм	137,6	126,8
Ширина между надушными буграми, мм	129,8	110,9
Ширина затылочной плоскости, мм	92,5	76,8
Расстояние между затылочными мыщелками, мм	72,3	67,9
Длина верхнего ряда зубов, мм	89,4	86,8
Наименьшая ширина носовых костей, мм	31,2	29,0
Наибольшая ширина носовых костей, мм	63,5	60,0
Длина лобных костей, мм	154,7	145,0
Высота затылочной плоскости, мм	92,8	83,9

ных, тёмно-бурые и бурые – у 34,5%, серые – у 1,2% [34].

На востоке Западной Сибири разведением и содержанием оленей занимаются селькупы и эвенки [36].

Основное поголовье лесных домашних оленей выпасается на территории Ханты-Мансийского автономного округа. Количество домашних оленей в округе в 2016 г. составляло 53,7 тыс. оленей [37].

Выводы. В целом состояние лесного дикого северного оленя в Западной Сибири можно охарактеризовать как благополучное – былую численность лишь не восстановили надымская и кондинская популяции. Заметно выросла численность

дикого северного оленя в Зауралье и на востоке региона в бассейне верхнего и среднего течения Таза, а также в междуречье Оби и Енисея к югу от Таза. Обеспокоенность вызывает состояние популяций этого вида в центральной части Западной Сибири, где расположены крупные газо-нефтяные месторождения и имеется развитая инфраструктура (вахтовые посёлки, города, дороги, магистральные трубопроводы). В районах газонефтедобычи необходимо вести постоянный мониторинг состояния популяций и пастбищ дикого северного оленя, усилить меры его охраны, создать особо охраняемые природные территории в основных очагах его обитания и местах миграций.

Список источников

1. Соколов И. И. Половозрастная и расовая изменчивость черепа дикого и домашнего северного оленя // Сов. Оленеводство. 1937. Вып. 9. С. 9–101.
2. Флеров К. К. Кабарги и олени // Фауна СССР. Млекопитающие. М.-Л., 1952. Т. 1, вып. 2. С. 222–247.
3. Гептнер В. Г., Насимович А. А., Банников А. Г. Млекопитающие Советского Союза. Т. 1. Парнокопытные и непарнокопытные. Род северных оленей. М. : Высш. школа, 1961. С. 299–360.
4. Соколов И. И. (ред.) Млекопитающие фауны СССР. Ч. 2. М.-Л. : Изд-во АН СССР, 1963. С. 1008–1012.
5. Сыроечковский Е. Е. Северный олень. М. : Агропромиздат, 1986. 256 с.
6. Куприянов А. Г. Группировки дикого северного оленя северной тайги Западной Сибири // Северный олень в России, 1982-2002 гг. : сб. статей. М. : Триада-Фарм, 2003. С. 162–169. ISBN 5-86021-046-9.
7. Мирутенко В. С. Предложения по сохранению надымской популяции дикого северного оленя в районе строительства и эксплуатации Ямсовейского ГКМ и прилегающих территорий (отчёт, не опубликован). М. : ЦНИЛ, 1992. 35 с.
8. Розенфельд С. Б., Холодова М. В. Северный олень в ЯНАО: специфика сохранения угрожаемых диких популяций в зависимости от уровня генетических особенностей и разнообразия // Нац. парк «Гыданский». Летопись природы за 2020 г. Книга XVI. Тазовский, 2021. С. 48–71. URL: <https://gdanskiynp.ru/> (дата обращения: 21.01.2022).
9. Доклад об экологической ситуации в Ямало-Ненецком автономном округе в 2020 году. URL: <https://dpr.yanao.ru/documents/active/115140/> (дата обращения: 15.03.2022).
10. Новиков В. П., Пустоваров Н. Ф., Махов С. А. Состояние популяций дикого северного оленя в тайге Нижнего Приобья // Северный олень в России, 1982-2002 : сб. статей. М. : Триада-Фарм, 2003. С. 144–161. ISBN 5-86021-046-9.
11. Новиков В. П. Проблемы сохранения и восстановления кондинской популяции лесного северного оленя // Вестник охотоведения. 2011. Т. 8, № 2. С. 148–154.
12. Азаров В. И., Афанасьев Г. П. Дикий северный олень на юге Тюменской области // Северный олень в России, 1982-2002 гг. : сб. статей. М. : Триада-Фарм, 2003. С. 139–143. ISBN 5-86021-046-9.
13. Сидоров Г. Н., Крючков В. С., Мишкин Б. И. [и др.] Северный олень Омской области // Северный олень в России, 1982-2002 гг. М. : Триада-Фарм, 2003. С. 218–220. ISBN 5-86021-046-9.
14. Осадчий К. П. Дикий северный олень в Томской области // Северный олень в России, 1982-2002 гг. : сб. статей. М. : Триада-Фарм, 2003. С. 224. ISBN 5-86021-046-9.
15. Беляков А. В. Экологические основы сохранения видового разнообразия и ресурсов наземных позвоночных Енисейской равнины : автореф. дис. ... канд. биол. наук. Красноярск : КГУ, 2004. 25 с.
16. Сыроечковский Е. Е., Рогачева Э. В. Верхне-Тазовский заповедник // Заповедники России. Заповедники Сибири. II. М., Логата, 2000. С. 32–46.
17. Ширшов С. М. Современное состояние ресурсов дикого северного оленя в Ямало-Ненецком автономном округе // Северный олень в России, 1982-2002 гг. : сб. статей. М. : Триада-Фарм, 2003. С. 170–177. ISBN 5-86021-046-9.
18. Жуков М. А. Биолого-ресурсная оценка популяций дикого северного оленя приенисейской тайги : автореф. дис. ... канд. биол. наук. М. : ИПЭЭ, 2000. 20 с.
19. Степанова О. Б. Особенности современной охоты северных селькупов в интерпретации сотрудников Верхне-Тазовского государственного заповедника // Кунсткамера. 2019. № 4 (6). С. 241–252. ISSN 2618-8619.
20. Куприянов А. Г. Дикий северный олень Западной Сибири (биология, использование, охрана) : автореф. дис. ... канд. биол. наук. М. : ВНИИ природа, 1988. 19 с.
21. Каталоги охотничьих трофеев // Природа, охота и охотничьи трофеи : 1-ая Международная выставка. М. : ПИК «Максима», 2002, 2003.
22. Насимович А. А. Роль режима снежного покрова в жизни копытных животных на территории СССР. М. : Изд-во АН СССР, 1955. 403 с.
23. Шаргаев М. А. Дикий северный олень Обь-Иртышского Севера // Дикий северный олень. Бюл. науч.-техн. инф. НИИСХ Крайнего Севера. 1976. Вып. 12–13. С. 91–93.
24. Азаров В. И. О миграциях и изменении мест зимовок диких северных оленей в бассейне р. Конды // Дикий северный олень. Бюл. науч.-техн. инф. НИИСХ Крайнего Севера. 1976. Вып. 12–13. С. 3–5.
25. Фертиков В. И., Тихонов А. А., Новиков В. В. Современное состояние популяций и численность дикого северного оленя в России // Северный олень в России, 1982-2002 гг. : сб. статей. М. : Триада-Фарм, 2003. С. 56–73. ISBN 5-86021-046-9.
26. Белов С. Н. Плотность и структура популяции дикого северного оленя Обь-Иртышского междуречья // Ресурсы животного мира Сибири. Охотничье-промысловые звери и птицы : сб. науч. тр. Новосибирск : Наука, 1990. С. 191–194. ISBN 5-02-029550-7.

27. Вронский Н. В., Куприянов А. Г. Дикий северный олень Ямало-Ненецкого автономного округа // Копытные фауны СССР. М. : Наука, 1980. С. 80.
28. Бахмутов В. А., Середонин Ю. С. Структура популяции диких северных оленей в Ямало-Ненецком автономном округе // Копытные фауны СССР. М. : Наука, 1980. С. 77–78.
29. Куприянов А. Г. Питание дикого северного оленя на севере Западной Сибири // Ресурсы, экология и рациональное использование диких северных оленей в СССР : сб. науч. тр. Новосибирск : Изд-во Сибирское отделение ВАСХНИЛ, 1990. С. 127–135.
30. Белов С. Н. Питание дикого северного оленя Обь-Иртышского междуречья зимой // Экология, морфология, использование и охрана диких копытных. М., 1989. Ч. 1. С. 162–164.
31. Седов В. А., Ведерников В. А., Черниченко С. А. Важнейшие инфекции диких парнокопытных животных (состояние проблемы в СНГ) // Болезни и паразиты диких животных : сб. статей ВНИИ охр. природы и заповед. дела. М., 1992. С. 4–11.
32. Лайшев К. А., Мухачев А. Д., Колпачиков Л. А. [и др.] Северные олени Таймыра : монография. Новосибирск : ООО «Ревик-К», 2002. 340 с. ISBN 5-7007-0161-8.
33. Куприянов А. Г. К характеристике некоторых инвазионных заболеваний диких северных оленей на севере Западной Сибири // Болезни и паразиты диких животных : сб. статей ВНИИ охраны природы и заповедного дела. М., 1992. С. 157–162.
34. Южаков А. А., Мухачев А. Д. Этническое оленеводство Западной Сибири: ненецкий тип : монография. Новосибирск : Изд-во Россельхозакадемия, 2001. 112 с. ISBN 5-94306-019-7.
35. Яковлев В. К., Мухачев А. Д. Зоотехническая характеристика северных оленей совхоза «Казымский» Ханты-Мансийского автономного округа // Домашний северный олень: вопросы экологии, морфологии, ветеринарии : сб. науч. тр. Новосибирск : Изд-во Сибирское отделение РАСХН, 1991. С. 60–69.
36. Клоков К.Б. Оленеводство и оленеводческие народы Севера России. Часть II. Север средней Сибири. СПб., 2001. URL: http://www.rangifer.org/turu_history.shtml (дата обращения: 07.07.2015).
37. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 г. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 15.03.2022).

References

1. Sokolov I. I. Polovozrastnaja i rasovaja izmenchivost' cherepa dikogo i domashnego severnogo olenja // Sov. Olenevodstvo. 1937. Vyp. 9. S. 9–101.
2. Flerov K. K. Kabargi i oleni // Fauna SSSR. Mlekopitajushhie. M.-L., 1952. T. 1, vyp. 2. S. 222–247.
3. Geptner V. G., Nasimovich A. A., Bannikov A. G. Mlekopitajushhie Sovetskogo Sojuza. T. 1. Parnokopytnye i neparnokopytnye. Rod severnyh olenej. M. : Vyssh. shkola, 1961. S. 299–360.
4. Sokolov I. I. (red.) Mlekopitajushhie fauny SSSR. Ch. 2. M.-L. : Izd-vo AN SSSR, 1963. S. 1008–1012.
5. Syroechkovskij E. E. Severnyj olen'. M. : Agropromizdat, 1986. 256 s.
6. Kupriyanov A. G. Gruppirovki dikogo severnogo olenja severnoj tajgi Zapadnoj Sibiri // Severnyj olen' v Rossii, 1982-2002 gg. : sb. statej. M. : Triada-Farm, 2003. S. 162–169. ISBN 5-86021-046-9.
7. Mirutenko V. S. Predlozhenija po sohraneniju nadymskoj populjicii dikogo severnogo olenja v rajone stroitel'stva i jekspluatcii Jamsovejskogo GKM i prilegajushhh territorij (otchjot, ne opublikovan). M. : CNIL, 1992. 35 s.
8. Rozenfel'd S. B., Kholodova M. V. Severnyj olen' v JaNAO: specifika sohraneniya ugrozhaemyh dikih populjacij v zavisimosti ot urovnja geneticheskikh osobennostej i raznoobrazija // Nac. park «Gydanskij». Letopis' prirody za 2020 g. Kniga XVI. Tazovskij, 2021. S. 48–71. URL: <https://gdanskiynp.ru/> (data obrashhenija: 21.01.2022).
9. Doklad ob jekologicheskoj situacii v Jamalo-Neneckom avtonomnom okruge v 2020 godu. URL: <https://dprp.yanao.ru/documents/active/115140/> (data obrashhenija: 15.03.2022).
10. Novikov V. P., Pustovarov N. F., Makhov S. A. Sostojanie populjacij dikogo severnogo olenja v tajge Nizhnego Priob'ja // Severnyj olen' v Rossii, 1982-2002 gg. : sb. statej. M. : Triada-Farm, 2003. S. 144–161. ISBN 5-86021-046-9.
11. Novikov V. P. Problemy sohraneniya i vosstanovleniya kondinskoj populjicii lesnogo severnogo olenja // Vestnik ohotovedeniya. 2011. T. 8, № 2. S. 148–154.
12. Azarov V. I., Afanas'ev G. P. Dikij severnyj olen' na juge Tjumenskoj oblasti // Severnyj olen' v Rossii, 1982-2002 gg. : sb. statej. M. : Triada-Farm, 2003. S. 139–143. ISBN 5-86021-046-9.
13. Sidorov G. N., Kryuchkov V. S., Mishkin B. I. [i dr.] Severnyj olen' Omskoj oblasti // Severnyj olen' v Rossii, 1982-2002 gg. M.: Triada-farm, 2003. S. 218–220. ISBN 5-86021-046-9.
14. Osadchij K. P. Dikij severnyj olen' v Tomskoj oblasti // Severnyj olen' v Rossii, 1982-2002 : sb. statej. M. : Triada-Farm, 2003. S. 224. ISBN 5-86021-046-9.
15. Belyakov A. V. Jekologicheskie osnovy sohraneniya vidovogo raznoobrazija i resursov nazemnyh pozvonochnyh Enisejskoj ravniny : avtoref. dis. ... kand. biol. nauk. Krasnojarsk : KGU, 2004. 25 s.

16. Syroechkovskij E. E, Rogacheva Eh. V. Verhne-Tazovskij zapovednik // Zapovedniki Rossii. Zapovedniki Sibiri. II. M., Logata, 2000. S. 32–46.
17. Shirshov S. M. Sovremennoe sostojanie resursov dikogo severnogo olenja v Jamalo-Neneckom avtonomnom okruge // Severnyj olen' v Rossii, 1982-2002 gg. : sb. statej. M. : Triada-Farm, 2003. S. 170–177. ISBN 5-86021-046-9.
18. Zhukov M. A. Biologo-resursnaja ocenka populjacij dikogo severnogo olenja prienisejskoj tajgi : avtoref. dis. ... kand. biol. nauk. M. : IPJeJe, 2000. 20 s.
19. Stepanova O. B. Osobennosti sovremennoj ohoty severnyh sel'kupov v interpretacii sotrudnikov Verhne-Tazovskogo gosudarstvennogo zapovednika // Kunstkamera. 2019. № 4 (6). S. 241–252. ISSN 2618-8619.
20. Kupriyanov A. G. Dikij severnyj olen' Zapadnoj Sibiri (biologija, ispol'zovanie, ohrana) : avtoref. dis. ... kand. biol. nauk. M. : VNII priroda, 1988. 19 s.
21. Katalogi ohotnich'ih trofeev // Priroda, ohota i ohotnich'i trofei : 1-aja Mezhdunarodnaja vystavka. M. : PIK «Maksima», 2002, 2003.
22. Nasimovich A. A. Rol' rezhima snezhnogo pokrova v zhizni kopytnyh zhivotnyh na territorii SSSR. M. : Izd-vo AN SSSR, 1955. 403 s.
23. Shargaev M. A. Dikij severnyj olen' Ob'-Irtyskogo Severa // Dikij severnyj olen'. Bjul. nauch.-tehn. inf. NIISH Krajnego Severa. 1976. Vyp. 12–13. S. 91–93.
24. Azarov V. I. O migracijah i izmenenii mest zimovok dikih severnyh olenej v bassejne r. Kondy // Dikij severnyj olen'. Bjul. nauch.-tehn. inf. NIISH Krajnego Severa. 1976. Vyp. 12–13. S. 3–5.
25. Fertikov V. I., Tikhonov A. A., Novikov B. V. Sovremennoe sostojanie populjacij i chislennost' dikogo severnogo olenja v Rossii // Severnyj olen' v Rossii, 1982-2002 gg. : sb. statej. M. : Triada-Farm, 2003. S. 56–73. ISBN 5-86021-046-9.
26. Belov S. N. Plotnost' i struktura populjicii dikogo severnogo olenja Ob'-Irtyskogo mezhdurech'ja // Resursy zhivotnogo mira Sibiri. Ohotnich'e-promyslovyje zveri i pticy : sb. nauch. tr. Novosibirsk : Nauka, 1990. S. 191–194. ISBN 5-02-029550-7.
27. Vronskij N. V., Kupriyanov A. G. Dikij severnyj olen' Jamalo-Neneckogo avtonomnogo okruga // Kopytnye fauny SSSR. M. : Nauka, 1980. S. 80.
28. Bakhmutov V. A., Seredonin Yu. S. Struktura populjicii dikih severnyh olenej v Jamalo-Neneckom avtonomnom okruge // Kopytnye fauny SSSR. M. : Nauka, 1980. S. 77–78.
29. Kupriyanov A. G. Pitanie dikogo severnogo olenja na severe Zapadnoj Sibiri // Resursy, jekologija i racional'noe ispol'zovanie dikih severnyh olenej v SSSR : sb. nauch. tr. Novosibirsk : Izd-vo Sibirskoe otdelenie VASHNIL, 1990. S. 127–135.
30. Belov S. N. Pitanie dikogo severnogo olenja Ob'-Irtyskogo mezhdurech'ja zimoj // Jekologija, morfologija, ispol'zovanie i ohrana dikih kopytnyh. M., 1989. Ch. 1. S. 162–164.
31. Sedov V. A., Vedernikov V. A., Chernichenko S. A. Vazhnejšie infekcii dikih parnokopytnyh zhivotnyh (sostojanie problemy v SNG) // Bolezni i parazity dikih zhivotnyh : sb. statej VNII ohr. prirody i zapoved. dela. M., 1992. S. 4–11.
32. Lajshev K. A., Mukhachev A. D., Kolpashchikov L. A. [i dr.] Severnye oleni Tajmyra : monografija. Novosibirsk : OOO «Revik-K», 2002. 340 s. ISBN 5-7007-0161-8.
33. Kupriyanov A. G. K karakteristike nekotoryh invazionnyh zabolevanij dikih severnyh olenej na severe Zapadnoj Sibiri // Bolezni i parazity dikih zhivotnyh : sb. statej VNII ohrany prirody i zapovednogo dela. M., 1992. S. 157–162.
34. Yuzhakov A. A., Mukhachev A. D. Jetnicheskoe olenevodstvo Zapadnoj Sibiri: neneckij tip : monografija. Novosibirsk : Izd-vo Rossel'hoz akademija, 2001. 112 s. ISBN 5-94306-019-7.
35. Yakovlev V. K., Mukhachev A. D. Zootehničeskaja karakteristika severnyh olenej sovhoza «Kazym'skij» Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga // Domashnij severnyj olen': voprosy jekologii, morfologii, veterinarii : sb. nauch. tr. Novosibirsk : Izd-vo Sibirskoe otdelenie RASHN, 1991. S. 60–69.
36. Klovov K. B. Olenevodstvo i olenevodčeskie narody Severa Rossii. Chast' II. Sever srednej Sibiri. SPb., 2001. URL: http://www.rangifer.org/turu_history.shtml (data obrashhenija: 07.07.2015).
37. Vserossijskaja sel'skohozjajstvennaja perepis' 2016 g. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (data obrashhenija: 15.03.2022).

Сведения об авторах

Андрей Васильевич Давыдов – кандидат биологических наук, заведующий отделом мониторинга и опытных работ в охотничьем хозяйстве, Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный научно-исследовательский центр развития охотничьего хозяйства», adavydov2012@yandex.ru.

Николай Александрович Моргунов – директор, Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный научно-исследовательский центр развития охотничьего хозяйства», spin-код: 2849-2069.

Михаил Константинович Чугреев – доктор биологических наук, главный специалист отдела мониторинга и опытных работ в охотничьем хозяйстве, Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный научно-исследовательский центр развития охотничьего хозяйства», spin-код: 7139-8979.

Ирина Сергеевна Ткачева – кандидат биологических наук, главный специалист отдела мониторинга и опытных работ в охотничьем хозяйстве, Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный научно-исследовательский центр развития охотничьего хозяйства», spin-код: 7668-2022.

Information about the authors

Andrey V. Davydov – Candidate of Biological Sciences, Head of the Department of Monitoring and Experimental Work in the Hunting Industry, Federal State Budgetary Institution "Federal Scientific Research Center of Hunting Economy Development", adavydov2012@yandex.ru.

Nikolay A. Morgunov – Director, Federal State Budgetary Institution "Federal Scientific Research Center of Hunting Economy Development", spin-code: 2849-2069.

Mikhail K. Chugreev – Doctor of Biological Sciences, chief specialist of the Department of Monitoring and Experimental Work in the Hunting Industry, Federal State Budgetary Institution "Federal Scientific Research Center of Hunting Economy Development", spin-code: 7139-8979.

Irina S. Tkacheva – Candidate of Biological Sciences, chief specialist of the Department of Monitoring and Experimental Work in the Hunting Industry, Federal State Budgetary Institution "Federal Scientific Research Center of Hunting Economy Development", spin-code: 7668-2022.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

